

временной обители бывших униатовъ, обратиться къ Оберъ-прокурору съ особымъ письмомъ.

«Настоятель Венедиктъ Ленартовичъ, писалъ Владыка, не перестаетъ именовать официально Курскую обитель *униатскою*, не смотря на всеобщее воссоединеніе всей Грекоунитской, бывшей въ Россіи, церкви съ Восточною Православно-Каѳолическою Церковью. Цѣль сего упорства, повидимому, не иная, что есть нѣкоторые духовныя лица, бывшаго Греко-унитскаго обряда, связанныя однимъ духомъ противленія, твердо положили держать и удержать за собою, будто униатское исповѣданіе сохраняется подъ кровомъ временной обители, какъ малый остатокъ вѣрныхъ Римской каѳедры униатовъ. Почему и при молитвословіяхъ возносится имя Римскаго папы, яко владыки вселенскаго, и при богослуженіи удерживается прежній порядокъ. Единенію сихъ лицъ въ мысляхъ, чувствованіяхъ, равно и въ жизни благопріятствуетъ, вѣроятно, и впредь будетъ благопріятствовать самое ихъ общежитіе, обезпеченное отъ казны содержаніемъ.

«Поелику же и въ Курскѣ и внѣ онаго, въ другихъ епархіяхъ, носится мнѣніе, что въ Курскѣ существуетъ униатская обитель, то я счелъ долгомъ увѣдомить о крайнемъ упрямствѣ настоятеля съ братіей и о мнѣннй насчетъ временной обители, съ тѣмъ, что, не признаете ли вы нужнымъ принять какихъ-либо мѣръ, если эта мнимо-униатская обитель своей гласностью можетъ служить ко вреду всеобщаго воссоединенія или во мнѣннй неблагомыслящихъ современниковъ, или въ лѣтописяхъ исторіи».

Въ другомъ письмѣ Преосв. Иліодоръ находилъ полезнымъ размѣстить бывшихъ униатскихъ духовныхъ по одному или по два человѣка въ православные монастыри во-первыхъ потому, что упорнѣйшіе изъ нихъ не будутъ имѣть вреднаго вліянія на умы и сердца своихъ собратій и препятствовать воссоединенію ихъ съ Православною Церковью какъ это замѣтно въ временной обители Курской, гдѣ никто не изъявилъ еще согласія принять православіе, хотя и есть между ними несовсѣмъ упорные. Во-вторыхъ—потому, что несовсѣмъ за-